

Болотная сова — *Asio flammeus* (Pontopp.)

В лесной зоне Среднего и Южного Урала немногочисленна, значительно более обычна в лесостепных и степных районах Зауралья (Ильичев, Фомин, 1988; Захаров, 1989; Шепель, 1992; Блинова, Блинов, 1997). В южных степных районах Зауралья изредка зимует (Березовиков и др., 2000в).

На юге Свердловской области весной появляется в середине апреля, в третьей декаде этого месяца уже наблюдается токование над гнездовыми участками, в том числе и в дневное время.

Населяя разнообразные открытые биотопы (пойменные луга, болота, пустоши, зарастающие вырубki), проявляет заметное тяготение к сельскохозяйственному ландшафту. В Пермской области наиболее высокая численность этого вида установлена в районах с развитым сельским хозяйством (Шепель, 1992), при этом наблюдается дальнейшее освоение территории вслед за расширением пахотных земель. Подобная тенденция к поселению среди сельскохозяйственных угодий отмечена также для лесостепных районов Южного Урала и Зауралья (Ильичев, Фомин, 1988; Блинова, Блинов, 1997).

На южнотаежном ключевом участке болотную сову регистрировали не ежегодно, наиболее обычной она была в годы подъема численности мышевидных грызунов. Подобная же картина была характерна для Свердловской области в середине XX столетия (Данилов, 1962а). Гнездование отмечалось среди захламлен-

ной вырубке на месте старой гари, по прилегающим к полям заболоченным лугам и зарастающим кустарником опушкам, заболоченным колкам, а в некоторые годы — непосредственно на полях. Особенно интересна ситуация, сложившаяся весной 1979 г., когда на полях наблюдалась необычно высокая плотность обыкновенной полевки. Подъему ее численности способствовала благоприятная для грызунов трофическая обстановка, возникшая в агроценозах осенью предыдущего года. Продолжительные дожди задержали уборку урожая и вызвали полежание хлебов, которые на многих участках необранными ушли под снег. Благодаря обилию корма, полевки размножались и зимой: в вытаявших из-под снега гнездах наряду со взрослыми нередко удавалось находить и детенышей. В период таяния снега на жнивье собирались большие скопления охотившихся на грызунов ворон, всюду были видны вскрытые гнезда полевок и обрывки их шкурок. Совы появились на полях в конце апреля — начале мая и заселили практически все крупные массивы жнивья, средняя по биотопу плотность этого вида достигала 1 пары/км². На контролируемом участке поля с пожнивными остатками были обнаружены два гнезда на расстоянии 400 м одно от другого, а в 700 м на соседнем поле — третье гнездо. Откладка яиц в одном из гнезд началась 28 апреля, в другом — 7 мая. Полные кладки в двух гнездах содержали по 9 яиц. Размеры яиц одной из них составили: 41,0—42,5 × 32,6—33,9, в среднем — 41,8 × 33,2 мм. (Интересно, что в год невысокой численности грызунов — 1999 — в кладке из пяти яиц, обнаруженной в Белярском районе, их размеры были значительно меньше: в среднем 39,3 × 31,2 мм.)

Привлекшие сов необычно высоким обилием корма поля послужили для них своеобразной «экологической ловушкой». В мае участки с прошлогодней стерней были распаханы, а находившиеся под паром обработаны в июне. В одном из наблюдавшихся гнезд кладка была изъята наблюдателем накануне боронования, в другом к началу обработки поля вывелись птенцы (рис. 24). По-видимому, заметив взлетевшую самку, тракторист обогнул гнездо, оставив небольшой клин стерни. Однако старшие птенцы, которые к этому времени уже разбрелись из гнезда, очевидно, погибли. Судя по всему, подобная участь постигла и другие пары, загнездившиеся на полях. За лето обнаружен лишь единственный выводок, уцелевший на посевах клевера. Факты частой гибели гнезд болотной совы в агроландшафте неоднократно приводились в литературе (Ильичев, Фомин, 1988; Шепель, 1992 и др.). Из четырех найденных гнезд успешным оказалось лишь одно, расположенное на зарастающей вырубке, в котором из восьми яиц благополучно вывелись птенцы.

В северной лесостепи (Белоярский район Свердловской области) токование болотной совы отмечено над полем многолетних трав. Гнездование зарегистрировано на заросшей бурьяном двухлетней залежи (1 особь/км²). Гнездо располагалось среди сломленных под тяжестью снега сухих стеблей бодяка, в неглубокой ямке, скудно выстланной фрагментами таких же стеблей (скорлупа яиц, касавшихся сырой поверхности почвы, была сильно испачкана землей). В гнезде 8 мая нахо-

Рис. 24. Гнездо болотной совы на жнивье

дилась полная кладка из пяти слабо насиженных яиц, 28 мая — однодневный птенец и четыре яйца, одно из которых было проклюнуто, рядом с гнездом лежали три серые полевки. Гнезду угрожала неминуемая гибель при начавшейся распахке поля, однако еще накануне оно было разорено, по всей видимости, лисицей.

В степи наиболее регулярно (хотя и не ежегодно) регистрировалось гнездование болотной совы на полях многолетних трав (0,4—2 особи/км²). В годы подъема численности грызунов отмечали ее поселение на жнивье (0,01—0,2), заросших бурьяном залежах (0,4 особи/км²). Механизаторы сообщали о необычно частых встречах этой совы (было найдено несколько гнезд) на полях с перезимовавшими под снегом валками пшеницы, обмолот которых проводился уже в мае. Особенно высокая численность этого вида зарегистрирована в 2000 г., когда пик численности грызунов проходил на фоне широкого распространения залежей, занимавших половину всех пахотных земель. Болотные совы равномерно заселили почти все заброшенные поля, заросшие бурьяном. Плотность гнездования в этот год достигла максимальных показателей: на залежах она составила 1,5 особи/км², по агроландшафту в целом — 0,6. Однако уже на следующий год, с падением численности мышевидных грызунов, гнездование этого вида не было зарегистрировано. В казахстанских степях резкое возрастание численности этой совы (до 50 раз) в годы массового появления полевок отмечено еще в середине XX столетия (Осмоловская, 1949). Столь значительные колебания плотности гнездования харак-

теризуют болотную сову как типичный номадный вид, совершающий широкие перемещения внутри ареала в связи с изменениями трофических условий.

В послегнездовой период болотная сова регистрируется в агроландшафте спорадически. В июне отмечались выводки на посевах и покосах многолетних трав (1—4 особи/км² в разные годы), с июля по сентябрь изредка встречались одиночные птицы, проводящие дневку среди посевов зерновых (0,1—2), кукурузы (3), многолетних трав (0,2), по заболоченным пастбищам (13), кустарниково-луговым западинам среди полей (1—4) и лесополосам (0,2 особи/10 км). Вероятно, при этом мог сказаться недоучет, поскольку днем птицы держатся очень скрытно. Однако в вечерних сумерках охотившиеся над убранными полями совы во второй половине августа — первой половине сентября были весьма обычны. Последние осенние встречи болотной совы приходятся на первую декаду октября.

В питании болотной совы главенствующую роль играют мышевидные грызуны, составляющие, как правило, более 90 % всего рациона (Осмоловская, 1949; Птушенко, Иноземцев, 1968; Шепель, 1992; Приклонский, 1993 и др.) Среди несъеденных объектов около гнезд отмечали исключительно серых полевков. Пищевая специализация определяет характер динамики численности, отчетливо коррелирующей с обилием основного корма, и номадный образ жизни значительной части популяции. Болотная сова успешно использует благоприятные трофические ситуации, периодически складывающиеся в агроландшафте. Не являясь постоянным его обитателем, она может с высокой плотностью заселять сельскохозяйственные местообитания в годы массового размножения мышевидных грызунов, внося заметный вклад в регуляцию их численности.